

трудности в организации эффективного исполнения наказания были обусловлены отсутствием соответствующей складывающимся обстоятельствам нормативной базы. Сильное и неоднозначное влияние оказывали на функционирование тюремной системы различные общественные формирования и Советы рабочих и солдатских депутатов. Они активно вмешивались в тюремные дела, а порой присваивали себе контрольные и даже властно-распорядительные функции. Все это в целом, с учетом крайне нестабильной общественно-политической обстановки в стране, непродолжительных временных параметров не позволило практически реализовать намеченные преобразования, большая часть из которых так и осталась лишь на бумаге. Эффективность деятельности Главного управления мест заключения была крайне низкой, несмотря на во многом правильные

и своевременно принимаемые нормативные акты.

Источники и литература

1. *Детков М.Г.* Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России: дис ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 10.
2. ГАРФ, ф.7420, оп.1, д.122, л.44.
3. ГАРФ, ф.7420, оп.1, д.122, л.л.1, 2, 17.
4. ГАРФ, ф.122, оп.2, д.1350. л.4.
5. Журнал Временного правительства. №148 от 5 августа 1917г.
6. ГАРФ, ф.122, оп.2, д.1350, л.5.
7. ЦИА Москвы, ф.474, оп.7, д.9, л.61.
8. ЦИА Москвы, ф.474, оп.7, д.9 л.60.
9. ЦИА Москвы, ф.474, оп.7, д.9, л.60об
10. *Скрипильев Е.А.* Тюремная политика и тюремное законодательство Временного правительства. М.: ВШ МООП СССР, 1968. С. 37.
11. ЦИА Москвы, ф.474, оп.11, д.8, л.л.13, 20.
12. ГАРФ, ф.7420, оп.1, д.122, л.14.

Petrenko N.I. TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONAL-LEGAL BASES OF PENITENTIARY SYSTEM IN PROVISIONAL GOVERNMENT

Article is devoted to the analysis of intrinsic changes in legal regulation and organizational maintenance of activity of system of places of an execution of the punishment in the form of imprisonment during the period between February and October revolutions of 1917.

Key words: penitentiary system, Provisional government, Central administrative board of jails.

ПЕТРЕНКО Николай Иванович родился в 1958 г., окончил Рязанскую высшую школу МВД СССР (1985), д-р юрид. наук (2002), профессор Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Автор более 140 работ.

УДК 37.014

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

А.И. Петров

Произведена попытка определить сущность правового просвещения, проводимого органами прокуратуры, установлено соотношение правового просвещения и правового воспитания, определены пределы правового просвещения, сформулировано понятие «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры» как самостоятельная функция, внесены предложения по совершенствованию законодательства о прокуратуре.

Ключевые слова: прокуратура, функция, правовое просвещение, правовое воспитание, пределы правового просвещения.

Правовое просвещение является одним из направлений деятельности органов прокуратуры. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев определяет правовое просвещение как распространение в обществе знаний о праве и разъяснение

положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений [2, 6].

В теории государства и права использу-

ется термин «правовое воспитание», который по своему смыслу является наиболее близким к понятию «правовое просвещение». Профессор Н.И. Матузов определяет правовое воспитание как целенаправленную деятельность государства, а также общественных структур, средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания и правовой культуры граждан [6, 248].

Вместе с тем, как указывает В.В. Стреляева, отождествление правового воспитания с правовым просвещением (образованием) ведет к непониманию объема задач, которые ставятся перед правовым воспитанием. С правовым просвещением может быть связана только часть, притом не определяющая, задач правового воспитания. Правовое просвещение затрагивает лишь некоторые слои общественного и индивидуального правосознания [7, 11].

Для того чтобы определиться окончательно и разграничить понятия «правовое просвещение» и «правовое воспитание», необходимо проанализировать и рассмотреть их с формальной и содержательной стороны. При этом формальная сторона подразумевает формы, в которых реализуются данные направления деятельности, а содержательная — цели и задачи, которые преследуются при осуществлении данного вида деятельности.

Профессор Н.И. Матузов в качестве форм правового воспитания выделяет правовую пропаганду (лекции, беседы, консультации; издание брошюр, проведение «круглых столов»; выступления в печати, по радио и телевидению), правовое обучение (передача и усвоение профессиональных знаний в высших учебных заведениях, средних специализированных школах, училищах, техникумах, колледжах; преподавание основ права на различных курсах, сборах и т.д.), юридическую практику (участие в судебных процессах в качестве истца, ответчика, потерпевшего; заключение гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката, правоохранительная деятельность), самообразование (собственное постижение и осмысление правовых явлений, окружающей правовой действительности, самостоятельное изучение законодательства, научной литературы, общение с окружающими) [6, 249]. Профессор А.С. Пиголкин в качестве форм правового воспитания также выделяет воздействие произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам — кинофильмов, театральных постановок, романов и повестей

русских и зарубежных писателей (произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Т. Драйзера, современных авторов) [9, 554].

Возникает вопрос, что же понимается под правовым просвещением, проводимым органами прокуратуры. Действующим в настоящее время Законом о прокуратуре [10] такая функция органов прокуратуры не предусмотрена. Единственным документом, регламентирующим деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению населения является приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» [5]. В соответствии с названным приказом прокурорам предписано работу по разъяснению законодательства организовать таким образом, чтобы она максимально отвечала поставленной Президентом Российской Федерации задаче преодоления правового нигилизма, повышения правовой культуры населения. При этом разъяснение законодательства рассматривать как «деятельность, осуществляемую с целью правового просвещения граждан, в том числе при взаимодействии с различными общественными институтами, и считать ее «неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, особенно в молодежной среде, противодействия экстремизму, ксенофобии, коррупционным проявлениям». В преамбуле указанного документа отмечается: «в деле привития гражданам уважения к закону, преодоления правового нигилизма необходимо максимально использовать имеющийся потенциал органов прокуратуры для систематического правового *воспитания* и просвещения населения».

Из изложенных положений можно понять, что понятие «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры», используемое в смысле, придаваемом приказом Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», охватывает и правовое воспитание. Вместе с тем, остается неразрешенным вопрос, все ли формы правового воспитания охватывает «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры». Если нет, то, в каком объеме (в какой части) осуществляют функции по правовому воспитанию органы прокуратуры в рамках проводимой работы по правовому просвещению?

Ответ на этот вопрос можно отчасти найти в разработанных Академией Генеральной прокуратуры РФ совместно с Генеральной прокуратурой РФ Методических рекомендациях «Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению» (далее – Рекомендации) [4, 58]. В них, в частности, указывается, что правовое просвещение состоит из таких направлений, как: 1) правовое обучение – преподавание и усвоение правовых знаний в дошкольных учреждениях, школе, средних и высших образовательных заведениях как юридического, так и иного профиля; 2) правовая пропаганда – распространение в обществе и разъяснение в доступной форме положений отдельных правовых актов неопределенному кругу лиц; 3) правовое консультирование – разъяснения отдельным гражданам юридических норм, подлежащим применению в конкретных правовых спорах.

Сопоставляя позиции авторов Рекомендаций и профессоров Н.И. Матузова, А.С. Пиголкина, мы приходим к выводу, что такие формы правового воспитания, как юридическая практика и самообразование, воздействие произведений литературы и искусства, посвященных правовым проблемам, не охватываются правовым просвещением, проводимым органами прокуратуры. Отличие указанных форм правового воспитания от правовой пропаганды, правового обучения и правового консультирования видится в отсутствии целенаправленного правоспитательного воздействия со стороны каких-либо должностных лиц, органов и организаций.

Как указано в Рекомендациях, их предметом являются организация работы органов прокуратуры по осуществлению правовой пропаганды и связанные с ней «наиболее общие положения правового консультирования и обучения». Вместе с тем, в Рекомендациях не раскрывается, что понимается под «общими положениями правового консультирования и обучения», как определить их границы в реализации указанных направлений органами прокуратуры.

Весьма спорно включение правового консультирования в деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению. Как указывается в Рекомендациях, деятельность прокурора по правовому просвещению делится: 1) на специально предназначенную для правовой пропаганды и разъяснения законодательства; 2) на связанную с функциональной деятельностью прокуратуры.

В то же время в статистическом отчете по форме ВОиПП (взаимодействие с общественностью и правовое просвещение), утвержденном приказом Генерального прокурора РФ от 07.06.2010 г. № 246 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» по форме ВОиПП и Инструкции по его составлению», учитывается только специально предназначенная для правовой пропаганды и разъяснения законодательства деятельность прокуроров.

Таким образом, разъяснения законодательства прокурорами, отраженные в процессуальных документах и актах прокурорского реагирования, в информации главам муниципальных органов власти и руководителям субъектов Российской Федерации; разъяснения, данные на личном приеме граждан и при рассмотрении обращений, в ходе выступлений на заседаниях законодательных собраний и в судебных заседаниях, не учитываются в данном статистическом отчете.

В качестве исключения из этого правила можно назвать лишь единичные примеры, где функционально-надзорная деятельность прокурора развивается и используется как наглядная форма правовой пропаганды [1, 71].

Кроме того, на наш взгляд, при проведении таких мероприятий недопустимо пересекать ту грань, которая ограничивает деятельность органов прокуратуры в данном направлении от бесплатной юридической консультации, осуществляемой персонально для отдельных лиц. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [11] предусматривает такой вид бесплатной юридической помощи как правовое консультирование. Полномочиям прокурора в области бесплатной юридической помощи уделено внимание в ст. 13 этого закона. Однако они сведены лишь к надзору за исполнением законов в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, а также возможности обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации. Предоставление такого вида бесплатной юридической помощи как правовое консультирование для органов прокуратуры не предусмотрено.

На наш взгляд, это правильно, поскольку

правовым просвещением должен охватываться индивидуально неопределенный круг лиц. В противном случае утрачивается эффективность правового просвещения ввиду отсутствия возможности охватить правовой пропагандой максимальное количество граждан.

Вместе с тем, элементы правового консультирования могут быть использованы при размещении материалов в форме «вопрос-ответ» в средствах массовой информации, поскольку разъяснения отдельным гражданам юридических норм, подлежащих применению в конкретных правовых ситуациях (в том числе данные в ходе личного приема), становятся доступными для неограниченного круга пользователей СМИ, уровень правовой грамотности которых повышается одновременно с уровнем правовой грамотности инициатора соответствующего вопроса. Допустимо, на наш взгляд, учитывать в качестве мероприятий по правовому просвещению проведение правового консультирования в публичной форме и перед широкой аудиторией, когда соответствующие разъяснения могут услышать другие граждане.

К примеру, 16 февраля 2012 г. в библиотеках Чувашской Республики органами прокуратуры республики проведены мероприятия по правовому просвещению граждан с разъяснением законодательства в сфере ЖКХ во всех районах и городах в консультационных пунктах, созданных на базе библиотечных учреждений. Сотрудники аппарата Прокуратуры республики, городские и районные прокуроры ознакомили граждан с новыми Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденными постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354, а также изменениями, внесенными указанным документом в Правила предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 г. № 307. Программой мероприятия специально для вопросов граждан и ответов на них было предусмотрено определенное время, в течение которого работники прокуратуры разъясняли положения законодательства, отвечая на вопросы отдельных граждан, связанные с конкретной правовой ситуацией.

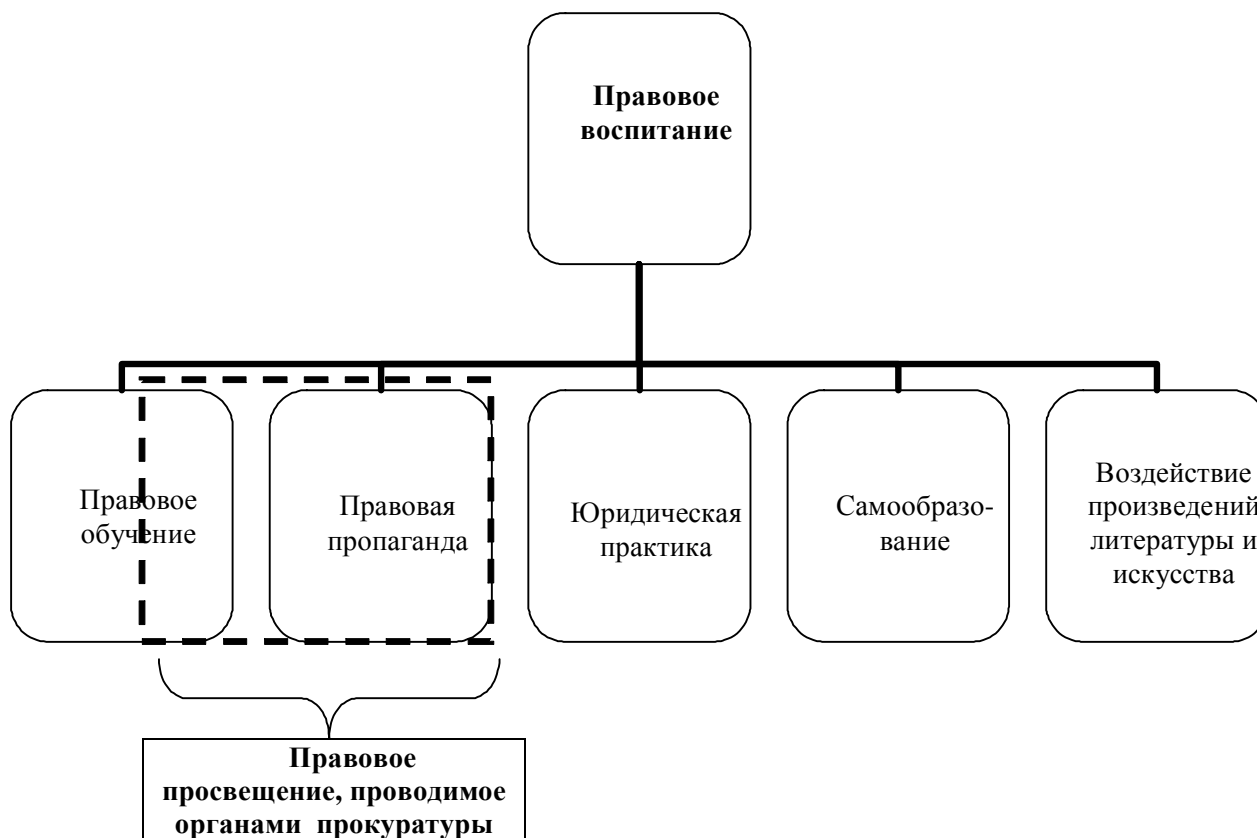
Таким образом, поскольку правовое консультирование возможно учитывать в качестве работы по правовому просвещению только в случаях его использования в публичной форме, рассчитанной на неопределен-

ный круг лиц, следует отнести подобное направление правового просвещения к правовой пропаганде, а правовое консультирование в данном случае рассматривать в качестве одного из способов ее реализации.

Как видим, из изложенного следует, что «правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры», используемое в смысле, придаваемом приказом Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», и правовое воспитание не идентичны. Правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры, охватывает такие формы правового воспитания, как правовая пропаганда и правовое обучение.

Вместе с тем, на наш взгляд, правовое просвещение, проводимое органами прокуратуры, не в полном объеме охватывает такую форму правового воспитания, как правовое обучение. Как отмечает судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Дорошков, между терминами «образование» и «просвещение» имеются существенные различия. Если просвещение представляет собой распространение популярных знаний, то образование означает получение профессии. Правовое образование рассматривается как процесс усвоения знаний об основах государства и права, воспитания у граждан уважения к закону, к правам человека, неравнодушного отношения к нарушениям законности и правопорядка. Правовое просвещение – это обеспечение общедоступности сведений о важнейших правовых актах и складывающейся правоприменительной и судебной практике, а также распространение знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека и о способах их реализации [3, 27]. В связи с этим работники прокуратуры не подменяют в своей деятельности преподавателей юридических дисциплин образовательных учреждений.

Вместе с тем, работники органов прокуратуры принимают участие в правовом обучении опосредованно. В частности, прокуратура взаимодействует с юридическими клиниками вузов, оказывая студентам содействие в приобретении практических навыков работы с обращениями граждан, юридическими документами и др. Например, прокурором Чувашской Республики и ректором Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» ежегодно утверждаются графики совместного приема граждан в юри-

дической клинике АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации». Кроме того, выступления с лекциями на правовую тематику проводятся и для студентов юридических факультетов, что способствует повышению не только правовой грамотности, но и квалификации будущих юристов.

Исходя из изложенного, соотношение правового просвещения, проводимого органами прокуратуры, и правового воспитания, можно схематично представить следующим образом.

Говоря о содержательной стороне правового просвещения и правового воспитания, следует обратить внимание на позицию Р.К. Русинова, который отмечает, что правовое воспитание тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект. Различие здесь можно провести, причем весьма условно, по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону создания, а обучение – на когнитивно-рациональную, с целью информационно-ознакомительного воздействия на человека [8, 347]. Как видим, в данном случае правовое воспитание понимается в узком смысле как способ воздействия на человеческую психику, чувства, эмоции.

Анализируя позиции, изложенные в указанных источниках, можно прийти к выводу, что работа органов прокуратуры по правовому просвещению не должна сводиться лишь к передаче знаний о праве и правовых явлениях, а должна затрагивать и поведенческую сторону. На передний план выдвигается создание внутренних стимулов к соблюдению правовых норм. Недооценка этого требования может привести к несоответствию между правовыми знаниями и действиями гражданина [12, 193].

Источники и литература

1. *Артемов В.В.* О работе прокуроров по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению (статистическая отчетность) /Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (7-8 октября 2010 г.). М., 2011. С. 70-71.
2. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. (редакционный материал) // *Российский судья*. 2009. № 1. С. 6-13.
3. *Дорошков В.В.* Роль судов в повышении эффективности правового просвещения граждан /Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (7-8 октября 2010 г.). М., 2011. С. 26-27.
4. *Жидких А.А., Будай С.Н., Андрианов М.С.,*

Чернышова Т.Е., Артемов В.В. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению: методические рекомендации. М., 2009. 52 с.

5. Законность. 2008. № 10.

6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2003. 512 с.

7. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

8. Теория государства и права / под ред. проф. Алексеева С.С. / Алексеев С.С., Архипов С.И., Корельский В.М., Леушин В.И., Перевалов В.Д., Пучков О.А., Русинов Р.К., Семитко А.П., Тарасов Н.Н., Шабуров А.С. 3 изд. М.: Норма, 2005. 546 с.

9. Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х.; под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2007. 613 с.

10. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.

11. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собр. закон. Рос. Федерации от 28 ноября 2011 г. №48, ст. 6725.

12. Чяпас А.Б., Павлонис В.И. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // Проблемы социологии права / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.Б. Чяпас. Вып. 1. Вильнюс, 1970. С. 192-193.

Petrov A.I. TO A QUESTION OF UNDERSTANDING OF ESSENCE OF LEGAL EDUCATION AS INDEPENDENT FUNCTION OF BODIES OF PROSECUTOR'S OFFICE

In article the author made attempt to define essence of the legal education which is carried out by bodies of prosecutor's office, the ratio of legal education and legal education is established, limits of legal education are defined, the concept «the legal education which is carried out by bodies of prosecutor's office» as independent function is formulated, offers on improvement of the legislation on prosecutor's office are made.

Key words: prosecutor's office, function, legal education, legal education, limits of legal education.

ПЕТРОВ Альберт Иванович родился в 1980 г., окончил Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (2003), старший помощник прокурора Чувашской Республики по правовому обеспечению и взаимодействию с общественностью Прокуратуры Чувашской Республики. Автор 25 работ.

УДК 342.395 (091)

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКИХ РЕСПУБЛИК В ПОСТ-КОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ

С.В. Пушкарев

Исследование зарождения и эволюции института суперпрезидентских республик в истории пост-колониальной Африки на примере таких государств как Гана, Замбия и др.

Ключевые слова: пост-колониальная Африка, суперпрезидентские республики.

Традиционно считается, что институт суперпрезидентства — это, в первую очередь, феномен, характерный для государств Латинской Америки. Однако, не менее богатый материал исследователям этого явления может дать изучение примеров суперпрезидентских республик в Африке. Например, в декабре 1991 г. Президент Замбии Фредерик Чилуба «от имени всей нации» объявил свою страну «христианской нацией» [15]. Но делая такое заявление, президент не советовался ни с членами кабинета министров, ни с поддерживавшей его партией, ни с национальным парламентом.

Позиционируя самого себя как христианина, Чилуба просто перенес собственные религиозные воззрения на всю представляемую им нацию, игнорируя тот факт, что с самого момента обретения независимости в 1964 г., Замбия была светским государством, которое было основано на обществе, признававшем культурное и религиозное многообразие. Несмотря на возражения влиятельных кругов замбийской политики и общества, включая и многих представителей христианской общины, президент не отступил от этого принципа и в 1996 г. сумел включить